

низкий уровень социального расслоения (иными словами, наличие широкого среднего класса), разнообразие социального состава населения, достаточно развитый образовательно-культурный уровень населения.

Сторонники западной демократии считают, что упомянутые выше права и свободы являются абсолютными и стоят выше интересов общества, а значит, они не могут быть предметом политического торга. Среди них можно отметить Дж. Ролза, который считает, что в основе данных прав и свобод лежит справедливость, которая является основой общественных отношений при демократической форме правления.

Сложность реализации демократических ценностей заключается в том, что, несмотря на довольно обширный перечень свобод и прав, принципы демократии реализуются в государстве, т. е. в непосредственном соприкосновении с политической властью. Власть является не только инструментом управления и контроля в обществе, но и одним из главных средств защиты граждан. Поэтому, по мнению Р. Михельса, люди, партии, организации, находящиеся во власти, имеют ряд преимуществ перед остальными, откуда возникает риск их «отдаления» от широких масс. Для удержания власти и приоритетов они могут пользоваться средствами давления оппозиции и инакомыслия, если таковые представляют угрозу этой власти [см. 5].

По мнению многих современных исследователей, существует такой феномен, как «тоталитарно-демократическое общество» [3]. В этом случае можно говорить о так называемой «фейковой демократии» [2], в рамках которой демократические институты представлены лишь формально и не обладают реальной силой в системе общественных отношений. В частности, подобные феномены демократии отмечает Г. Маркузе, говоря о том, что современная имплозивная демократия, устранив «врагов», всячески предупреждает любые качественные социальные изменения, маскирует назревшие социальные проблемы, замещая их ложными символами [см.4]. К примерам «фейковой демократии» можно отнести режим А. Стресснера в Парагвае и А. Пиночета в Чили. Многие российские политологи и аналитики считают, что в настоящее время страны Западной Европы и США отошли от принципов демократии, заменив их «демократическим тоталитаризмом». Так, А. Глухов в этой связи отмечает: «Так получилось, что последние 27 лет, самой мощной экономически на вершине Олимпа оказалась безответственная страна, которая декларировала свободы и равноправие, но на самом деле действовала бандитскими людоедскими методами.

Государство - террорист №1 в мире, которое ради прибыли уничтожает другие народы, насильно продвигает фальшивую демократию американского образца, скрывая за этим захват потенциальных рынков сбыта и ресурсов планеты»[2].

Таким образом, В настоящее время общественная обстановка в Европе такова, что демократические ценности, являющиеся важной частью ее политической и духовной культуры, подвергаются существенной трансформации, что представляет реальную угрозу духовно-нравственному развитию человека и общества.

1. Всеобщая декларация прав человека (Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года)
2. Глухов, А. Фейковая демократия. [Электронный ресурс] / А. Глухов // Информационный центр. Режим доступа: <https://aftershock.news/?q=node/609567>
Дата доступа: 18.02.2018
3. Джохадзе И. Д. Массовое общество и демократический тоталитаризм: свобода без выбора. [Электронный ресурс] / И.Д. Джохадзе // Ruthenia: Объединенное гуманитарное издательство. – Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2001_5_6/04.htm. Дата доступа: 18.02.2018.
4. Маркузе, Г. Одномерный человек. - / Г. Маркузе. Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова.- М: ООО "Издательство АСТ", 2002. - 526 с.
5. Шпакова, Р. П. Немецкая социология / Р.П. Шпакова. - СПб : Наука, 2003. - 562 с.

КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Э.И. Рудковский (Витебск, Беларусь)

Реальностью современного мира стала глобализация. Это – объективный, закономерный процесс, который имеет свои «плюсы» и «минусы». Ни одна страна не может успешно развиваться в условиях изоляции, когда сложился взаимозависимый мир. Государства получили возможность пользоваться преимуществами международного разделения труда, достижениями научно-технического прогресса, современных информационных технологий и т.д. Вместе с тем нельзя не видеть и негативных последствий глобализации. Нарастает стандартизация стиля жизни людей, «макдонализация» культуры; малые по численности этносы теряют свои обычаи, традиции, языки, втягиваясь в жернова глобализационных процессов. Современный мир расплывается. Народы пытаются найти какие-то новые границы, сохранить свою идентичность и свое место в этом мире. В этой связи актуальной становится проблема культурной безопасности. Культура – это духовный капитал, без которого невозможно все другое богатство общества, а культурная безопасность является фактором его устойчивости, внутренней стабильности и возможностей поступательного развития. С одной стороны, культурная безопасность может быть определена как отсутствие внешней угрозы культуре, противодействие «вестернизации», влиянию «современных трендов».

дов» в информационном потоке. С другой – как реальная политика в области культуры, целью которой является создание условий, способствующих ее развитию. Культурная безопасность – это такое состояние общественной системы, которое позволяет ей функционировать и развиваться в рамках исторически сложившихся фундаментальных духовных ценностей, сохраняя контуры своей идентичности. При этом культурная безопасность, конечно же, не означает консервации всего и вся. Процесс диалога взаимовлияния культур – это данность сегодняшнего мира.

Культурная безопасность подвергается испытанию не только под воздействием внешних факторов глобализирующегося мира, но и факторов внутренних: распространения потребительской психологии, не лучших образцов массовой культуры. Его величество доллар стал для многих чуть ли не единственной ценностью и мерилом успешности. При помощи СМИ предпринимается попытка ограничить человека узким горизонтом потребительских, конъюнктурно-прагматических интересов и отвлечь его от масштабных общественных процессов. Из-за рубежа экспортируются, культивируются ценности, изначально чуждые этническим общностям. Ревизии подвергаются христианские ценности, привычные семейные устои.

Культурная безопасность зависит от многих условий. Важнейшим из них является сохранение исторической памяти, бережное отношение к историческому наследию. История стала частью современной политической жизни многих стран. Принимаются даже законодательные акты, предусматривающие преследование лиц, позволяющих себе усомниться в правдивости интерпретаций прошлого, намерений провластных политических сил, выдающих себя за подлинно патриотические. История активно используется в процессе формирования тактических и стратегических целей общества. Историческое сознание является составной частью идеологии государства. Говорят, что история – это политика, опрокинутая в прошлое. Но верно и другое: история опрокинута в современную политику. Историю порой переписывают не ради прошлого, а ради настоящего и будущего.

Прошлое так или иначе остается в настоящем, является важным элементом не только политической, но и духовной жизни современного общества. Историческая память, как и коллективная память (социальных групп, поселений и т.п.), является важной предпосылкой не только групповой идентичности, но и идентичности социума в целом. Исследователи данного феномена приводят разные его определения. Нам ближе позиция Л.П. Репиной, которая определяет историческую память «... как одно из измерений индивидуальной и социальной памяти – как память об историческом прошлом или, вернее, как символическая презентация исторического прошлого. Историческая память – не только один из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом, но и важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом, ибо оживление разделяемых образов исторического прошлого является типом памяти, который имеет особенное значение для конструирования социальных групп в настоящем». [1, с. 414]

Как уже отмечалось, процессы глобализации, интернационализации общественной жизни, негативно сказываются на сохранении культурного своеобразия малых по численности этносов. Именно последние, прежде всего, вовлекаются в «мельницу» глобализации, нивелирующую культурное и цивилизационное их развитие, появляется угроза становления безнационального, безрелигиозного, технократически бездушного человека, актуализируется проблема сохранения исторической памяти. Сохранить её – значит сохранить свою культуру, традиции, обычаи, которые являются достоянием всего человечества. Преемственность исторической памяти – залог самобытности этноса в контексте процессов глобализации. Прошлое представляется как хаос, нагромождение случайностей, пока о нем не вспоминают, не интерпретируют, не записывают его. Только в этом случае прошлое обретает определённую форму, его содержание наполняется образами, событиями, информацией, оно приближается к нам, осмысливается и актуализируется. Интерпретация событий прошлого – это акт продолжения их существования и одновременно очередной этап движения в наличном социальном бытии. В ходе этого движения они накладывают отпечаток на процессы современности. Однако под воздействием последних, господствующих в обществе ценностей, они меняются сами, приобретают новое отличие. Порой удачное толкование может привести к замене в интерпретативном комплексе прежнего концептуального ядра. В условиях информационной войны мы все чаще сталкиваемся с попытками переформатировать историю под себя. При этом используются самые различные средства и приемы: откровенная ложь о «преступлениях режима», фальсификация информации, замалчивание «невыгодных» фактов, погружение важной информации в «корзину» информационного мусора и т.п. В результате информационных атак размываются традиционные ценности, моральные нормы, культурный код и идентичность общества, избранного для подобных атак. Мир столкнулся с чудовищным насилием над историей со стороны некоторых западных политических сил, СМИ, ангажированных идеологов: приравниваются фашизм и коммунизм, реабилитируются коллаборационисты, меняются местами агрессоры и жертвы агрессии. Конечно, споры и диспуты о прошлом были и будут, но они не должны превращаться в месть истории, а стать размышлением о тех мостах, которые объединяют народы.

История – это кладезь артефактов, их выбор и интерпретация зависит от целого ряда факторов: личных ценностных ориентаций и методологических принципов, которыми руководствуется исследователь;

господствующих общественных ценностей, включая идеологию; интересов тех или иных социальных групп. Речь идет о социальном конструировании исторической памяти, которая предстает «как процесс, мобилизирующий разнообразные социальные дискурсы и практики в презентации исторического события и служащий выражением солидарности группы». [2, с. 129]

Историческая память – важнейшее условие сохранения культурного кода нации, ее идентичности. Взросłość нации, ее духовное богатство определяются не совершенством гаджетов, а образованностью, культурным багажом, системностью мировоззрения граждан. Духовная культура как человечества в целом, так и отдельных народов сегодня на перепутье. В прошлые исторические эпохи (по крайней мере до становления информационного общества) культура развивалась преимущественно естественным путем, путем социального наследования. Ее развитие можно было уподобить росту дерева: что-то росло, что-то отмирало, но процесс был преимущественно естественным. В настоящее время все кардинально меняется. Политтехнологи, постмодернисты в культуре изобретают и навязывают обществу свои стандарты, клише, ценности, которые порой противоречат базовым ценностям культуры многих стран и народов. Традиционный, позитивный, в чем-то консервативный мир разрушается. Наступило информационное изобилие. Миллионы людей очутились в безбрежном информационном океане. Все ранее неприемлемое стало возможным, маргинальное в однотипии стало нормой. Постепенно меняются прежние нормы и запреты цивилизации. Пространство приличного до предела растянуто. Вот почему процесс развития культуры нельзя пускать на самотек. Культуру необходимо защищать, предохранять от негативных влияний глобализации, ее нарастающей технологической мощи. Эта мощь и впредь будет увеличиваться, вопрос только в том, как ее умерить. Никуда не уйти от известного положения о том, что культура начинается с запретов. На них основываются многие общечеловеческие ценности: десять христианских заповедей, пять буддистских и т.д. Без них культура превращается в тряпку. Вот почему задача культурной политики государства – сформировать такие механизмы, которые бы поставили заслон перед цунами вседозволенности, рыночной культуры с ее пошлостью, не требующей глубины мыслей и чувств. При этом, конечно, важно учитывать, что важнейшей основой, которая обеспечивает обогащение и саморазвитие культур, является их диалог. Любая культура может развиваться, если она тесно связана с общечеловеческими ценностями. Но обустроить свою страну, опираясь только на достижения других наций невозможно, необходимо сохранять свою духовную основу, свой духовный фундамент и на нем возводить здание, используя все ценное в иных культурах.

1. Репина, Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л.П. Репина. – М.: Кругль, 2011. – 560 с.
2. Капитонова Т.А. Современные тенденции в исследованиях исторической памяти: философско-методологические аспекты / Т.А. Капитонова, В.А. Белокрылова // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова»: сб. научных трудов. – Том 23. – С. 126-130.

НОВАЦИИ МАРКСА В ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

[В.Д. Жукоцкий, З.Р. Жукоцкая (Могилев, Беларусь)]

К 200-летию со дня рождения Карла Маркса

В истории мировой культуры бывали периоды, когда то или иное направление ее развития еще не было отчетливо определено, но оно уже было задано основной идеей, общим потенциалом того или иного учения. При этом всегда оставался открытый вопрос: что за чем следует? – культура ли в целом за ее индивидуализированными формами или, напротив, ее индивидуализированные формы за общей, но скрытой, логикой культурного развития? В нашем случае это не имеет большого значения, хотя для себя не трудно отметить, что в действительности обе последовательности представлены в полной мере и все зависит от угла зрения на нее. Гораздо важнее сейчас определиться в том, что всякое конкретное учение как культурное явление, либо находится в контексте новейшей тенденции развития культуры в целом, либо не находится в нем, оно либо восходит на острие новации, либо остается в ее арьергарде. Обе позиции по своему важны для целостности и непрерывности культурного процесса. Но они просто незаменимы при определении самого вектора культурной новации.

Новация Карла Генриха Маркса (1818 – 1883) – философа, социолога, экономиста, писателя, поэта – состоит в том, что он вслед за Фейербахом раскрыл потаенную сущность христианства в свободных от теизма формах. Но в отличии от Фейербаха он перенес этот процесс самораскрытия европейской культуры из сферы сознания и самосознания в естество социокультурного процесса. Отныне, все, кто следовал за ним, а часто независимо от него, были озабочены одним – **показать горизонт включенности сознания в нечто, несравненно большее, чем оно само**. Этим большим могла быть ницшеанская «воля к власти» или фрейдовское «психическое бессознательное», но это могло быть хайдеггеровское «бытие» и даже гуссерлевская «феноменология». Важно другое: в европейской культуре появился новый вектор –